

Лу Цимин воспринимал происходящее с оптимизмом. Вечером того дня он, как обычно, встал для практики. После завершения культивации он не только ухаживал за Волчонком, но и добавил к этому заботу о теле Гу Чэна. Чем больше он изучал его тело, тем больше замечал сходство с телом демонического зверя, хотя у Гу Чэна отсутствовала демоническая сердцевина. Если не контролировать это, рано или поздно это могло привести к беде.

На следующее утро, едва Лу Цимин проснулся, он услышал шум позади себя. Обернувшись, он увидел, что Гу Чэн, который обычно спал глубоким сном, с трудом поднимался с постели. После редкого спокойного сна он был все еще сонным, но, несмотря на это, упорно одевался:

— Сяомин, я хочу пойти с тобой выгуливать собаку.

Лу Цимин слегка смутился от такой привязанности, но, подумав, всё же согласился. Гу Чэн быстро взбодрился, и после умывания выглядел уже полным энергии. Цянь Цзиньхуа, наблюдая за этим, лишь вздыхала с недоумением. Разве современные дети не любят поспать подольше? Или, может, эти двое просто странные? Едва рассвело, а они уже на ногах, в то время как ей самой пришлось изрядно потрудиться, чтобы встать с постели.

Лу Цимин и Гу Чэн вместе побежали к его базе — уединенному месту в горах, где деревья и растения выглядели более пышными, чем в других местах. Это было связано с тем, что во время практики Лу Цимина часть духовной энергии неизбежно рассеивалась, питая окружающую природу. К счастью, его место для практики не требовало много места, иначе растения быстро захватили бы всю территорию.

С Гу Чэном Лу Цимин не стал скрывать своих занятий. Прибыв на место, он сразу же начал исполнять Танец Небесного Демона. Вначале преимущества танца были неочевидны, но со временем он стал замечать, что его тело становилось всё более здоровым, а примеси выходили из организма вместе с потом. Даже обычная практика культивации стала проходить эффективнее, что свидетельствовало о постепенном раскрытии силы Танца Небесного Демона.

Танец сочетал в себе элементы как танца, так и боевого искусства, не отличаясь особой грациозностью. Однако, когда Лу Цимин исполнял его, он словно превращался в лесного духа, танцующего среди гор, завораживая зрителей. Танец требовал высокой физической подготовки, и если бы не гибкость детского тела, Лу Цимин вряд ли смог бы выполнить все движения. После завершения он чувствовал себя освеженным и полным сил.

Гу Чэн смотрел, завороженный. Он всегда знал, что его друг красив, и учителя, и одноклассники в классе всегда относились к нему с симпатией. Но теперь в его сердце зародилось ощущение, что красота Лу Цимина превосходила всех. Сжав кулаки, Гу Чэн почувствовал странную гордость: такой Лу Цимин был доступен только ему, и он не позволит другим увидеть его.

Сегодня Лу Цимин выполнил танец только один раз, после чего остановился и, улыбаясь, спросил:

— Гу Чэн, тебе нравится заниматься боевыми искусствами?

Глаза Гу Чэна загорелись, и он с надеждой спросил:

— Сяомин, ты научишь меня этому?

Маленький Гу Чэн, конечно, не понимал истинной силы Танца Небесного Демона, но интуитивно чувствовал, что занятия вместе с Лу Цимином были бы для него лучшим временем.

Это сблизило бы их ещё больше.

Лу Цимин покачал головой, слегка сожалея:

— То, что я только что делал, тебе не подходит. Но есть и другие упражнения, хочешь попробовать?

Хотя Танец Небесного Демона и использовался для укрепления тела, его основная цель заключалась в быстром поглощении окружающей духовной энергии. Для особенного тела Гу Чэна это было бы равносильно самоубийству. Лу Цимин привел его сюда не для того, чтобы навредить.

Гу Чэн выглядел слегка разочарованным, но быстро взбодрился, не сомневаясь в том, что пятилетний ребенок может обладать знаниями о боевых искусствах, и без колебаний сказал:

— Конечно, я хочу заниматься с тобой. Но я, наверное, не смогу сделать это так же хорошо, как ты.

Лу Цимин не волновался — Гу Чэн, несмотря на свой особенный характер, был талантливым учеником. В мире обычных людей он мог бы легко стать мастером боевых искусств. Видя его готовность, Лу Цимин решил не медлить и предложил метод укрепления тела, который он подготовил заранее. Для Гу Чэна он действительно приложил немало усилий.

Обычно начальные этапы укрепления тела были крайне трудными, и только те, у кого был низкий потенциал или вовсе отсутствовал духовный корень, выбирали этот путь. Самый распространенный метод заключался в использовании внешних сил для укрепления тела, что могло помочь вступить на путь культивации. Однако Гу Чэн был всего лишь ребенком, и современный мир сильно отличался от прошлой жизни Лу Цимина. Поэтому он не мог заставить его носить воду или тренироваться под водопадом, и ему пришлось искать другой путь.

Метод, который Лу Цимин выбрал, назывался Тело Бога Грома. Несмотря на громкое название, в мире культивации он считался посредственным. Даже в прошлой жизни техники укрепления тела не пользовались особым уважением.

Тело Бога Грома существовало уже много лет, и его преимущество заключалось в том, что это была техника без атрибутов, хотя название могло ввести в заблуждение. Говорили, что после завершения практики можно было достичь божественного тела, но это была всего лишь легенда. За двести лет в мире культивации Лу Цимин не слышал ни о ком, кто бы достиг успеха. Тем не менее, эта техника была привлекательной, так как после успешного освоения тело могло сравниться с телом практикующего на этапе золотого ядра, и даже превзойти его.

Тело Бога Грома не имело особых заклинаний и состояло из девяти этапов, каждый из которых включал набор движений. Лу Цимин хорошо запомнил их, так как один из его старших братьев по школе, чье золотое ядро было разрушено, вынужден был перейти на практику укрепления тела. Тогда они с братьями много изучали эту технику, чтобы помочь ему.

Лу Цимин научил Гу Чэна первым девяти движениям. Казалось бы, простые действия на деле оказывались крайне сложными, и малейшая ошибка могла вызвать сильную боль. Только освоив одно движение, можно было переходить к следующему.

Гу Чэн, несмотря на свой юный возраст, был терпеливым и упорным, и не жаловался, сжимая зубы и продолжая заниматься.

Даже с его талантом к тому моменту, как время подошло к концу, он смог освоить только три движения, и то не очень уверенно. Лу Цимин понимал, что нельзя торопиться, и остановил тренировку, сказав с улыбкой:

— На сегодня хватит, Гу Чэн. Ты должен продолжать практиковать эти движения каждый день, они полезны для твоего тела. Когда освоишь их, мы перейдем к следующим.

Гу Чэн кивнул, радуясь, что Лу Цимин не сердится на его медленный прогресс. В его глазах Сяомин был самым лучшим, раз мог выполнять такие странные движения с легкостью. Гу Чэн твердо решил продолжать тренировки дома, иначе как же он сможет догнать Сяомина?

Лу Цимин, видя его упрямство, предупредил:

— В тренировках нельзя спешить. Если почувствуешь усталость, отдохни, не перенапрягай себя.

Его слова звучали с оттенком серьезности, словно он говорил из опыта прошлой жизни.

Гу Чэн, почему-то безоговорочно доверяя Лу Цимину, тут же кивнул и спросил:

— А на следующей неделе я могу снова прийти к тебе?

Лу Цимин улыбнулся:

— Конечно, если ты не придешь, я не смогу увидеть твой прогресс. Да и следующие движения нужно будет тебе показать.

На самом деле Лу Цимин не был полностью уверен. Гу Чэн был всего лишь семилетним ребенком, и без контроля ему было бы трудно продолжать такие сложные тренировки. Даже в прошлой жизни мало кто мог пройти весь путь Тела Бога Грома — движения становились всё сложнее, а результат был не так очевиден, как в других техниках. Неудивительно, что многие теряли терпение.

<http://bllate.org/book/16350/1477792>